

Тема Наполеона и войны 1812 г. в советской и нацистской пропаганде в ходе Великой Отечественной войны

Автор: М. В. Дацишина

Дацишина Марина Викторовна - кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета.

В советской пропаганде в период Великой Отечественной войны к теме Отечественной войны 1812 г. впервые обратился нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов в речи 22 июня 1941 г.: "Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу"¹. В речи 3 июля 1941 г. И. В. Сталин говорит о неизбежном разгроме Гитлера Красной армией, как это произошло с Наполеоном в России. При этом Наполеон упоминается рядом с другим завоевателем, потерпевшим поражение - Вильгельмом II: "История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения... То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера"².

Официальная советская пропаганда подхватывает тему войны 1812 г. наряду с проведением параллелей с другими событиями: Невская битва, первая мировая война и присутствие немцев на Украине после подписания Брестского мира. Именно эти сюжеты вошли в первый "Боевой киносборник" с его новеллой "Сон в руку". Киносборник вышел на экраны уже в начале августа 1941 года³.

Контрнаступление под Москвой зимой 1941 - 1942 г. трактовалось советской пропагандой как аналогия поражения наполеоновской армии под Москвой в 1812 г. *, а Сталин выдвигал задачу, перейдя в контрнаступление, "добить врага в его собственном логове". В контексте парадигмы "отечественная война" актуализации темы войны с Наполеоном помогал и 130-летний юбилей Бородинского сражения в 1942 г., и то, что в начале 1942 г. было освобождено от немецких оккупантов село Бородино.

Одним из опорных текстов пропагандистской кампании, направленной на мобилизацию советского населения, стал роман "Война и Мир" Л. Н. Толстого. Илья Эренбург записал в апреле 1942 г., что "печатаются новые издания Стендаля и Киплинга, Чосера и Мопассана, Гейне и Гашека, Колдуэлла и Уэллса, Брехта и Ромена Ролана. Тиражи по 50, по 100 тыс. - люди читают и в подsumке красноармейца часто можно увидеть томик стихов. Но больше всего читает Москва "Войну и Мир". Новое

издание (сто тысяч) разошлось в три дня"⁵. Возможно, это было ситуативным обращением москвичей к роману Толстого - схожесть событий двух войн - и именно это могло определить скорость распространения издания. С другой стороны, нельзя забывать, что сообщение о том, что тираж "Войны и Мира" разошелся за 3 дня, принадлежит И. Эренбургу, который сам был активным участником и создателем советского пропагандистского дискурса на тему войны 1812 года.

Опираясь на мемуарные источники, приходим к выводу, что "Война и Мир" был самым читаемым произведением в 1941 - 1942 гг. даже в среде советской интеллигенции. Так, 25-летний К. Симонов увозит с собой на фронт роман М. Шолохова "Тихий дон"⁶; в перечне литературы, которую читает пятнадцатилетний сын М. Цветаевой Г. Эфрон, находим широчайшую палитру произведений как советских, так и зарубежных авторов: пьесы Ибсена, произведения Валери, Бодлера, Малларме, Вердена, Гоголя, Ахматову, Ильфа и Петрова и т. д.⁷. Советский писатель Ю. Нагибин, будучи на фронте, в дневнике за 1942 г. писал, что в феврале он перечитал "Дневник" Андре Жида, а в марте того же года - Гёте. Вряд ли достаточно объемный роман Л. Н. Толстого носили с собой в вещмешках солдаты и офицеры Красной армии. Закреплению текста романа как опорного, возможно, препятствовало отсутствие его экранизации.

Вместе с тем, по воспоминаниям переживших 900 дней блокады Ленинграда, самым читаемым во время войны произведением был "Война и Мир". Именно по поведению его героев сверяли собственные поступки многие блокадники⁹. Врач-геронтолог З. Г. Френкель, оставшийся с семьей в блокадном городе в возрасте 74-х лет, также обращается к "Войне и Миру". В его дневнике сохранилась запись от 26 октября 1941 г.: "Окончил перечитывание 3-го тома "Войны и Мира""; 19 ноября 1941 г. он записал: "Закончил 4-й том "Войны и мира""¹⁰.

Адресация к теме войны с Наполеоном на страницах советской центральной печати, статьи из которой перепечатывались большинством местных и военных изданий, позволяла удерживаться данной теме в общественном дискурсе и побуждать обращаться к "Войне и Миру" значительное число населения. Однако не меньшую роль в популярности темы войны с Наполеоном сыграла пьеса А. К. Гладкова "Давным-давно". Легко и талантливо написанная, она вскоре стала широко известна в СССР. Во многом этому способствовали ее стихотворный стиль и постановка в форме музыкального спектакля. Сюжет пьесы прост. Поручик русской армии во время войны с Наполеоном должен встретиться со своей будущей невестой. Неудачное первое свидание (поручик увидел в девушке лишь жеманную барышню) не препятствует их дальнейшему знакомству. Правда, для этого барышня переодевается в молодого гусара. И поручик, и юный гусар участвуют в войне с Наполеоном, их дальнейшие отношения развиваются стремительно. Как позже в воспоминаниях указывал автор пьесы, работу над ней он начал осенью 1940 г., а в феврале 1941 г. уже диктовал машинистке чистовой вариант. К июню 1941 г. пьеса все еще не шла на театральной сцене - Театр Революции долго не мог принять решение о постановке. Однако в августе 1941 г. в Москве была сделана радиопостановка отдельных сцен пьесы. Ими стали сцены с М. И. Кутузовым. Поскольку радиоприемники, находившиеся в личном пользовании, были конфискованы с началом войны, москвичи слушали пьесу, стоя рядом с уличными репродукторами. Они сразу приняли пьесу. Передача имела успех, на радио стали приходить письма. В газетах появились заметки¹¹. Первая премьера спектакля "Давным-давно" прошла на сцене ленинградского Театра комедии под руководством Н. П. Акимова в ноябре 1941 г., когда кольцо блокады вокруг города практически было сомкнуто. Возможно, постановка пьесы в блокадном городе и повлияла на читательские предпочтения некоторых блокадников и их выбор романа "Война и Мир" как предмета чтения.

Актуализация событий Отечественной войны 1812 г. продолжается и с учреждением ордена Кутузова в 1942 году. Позже, в 1943 г., были завершены съемки исторического фильма "Кутузов". В него вошли основные этапы войны с Наполеоном (вступление в Россию, Бородино, пожар Москвы, Тарутинский прорыв, бегство наполеоновской армии из России; в фильме были показаны не только боевые действия на фронте, но и партизанское движение в тылу противника). Премьера фильма состоялась 13 марта 1944 г. в СССР и 10 сентября 1944 г. в США. В Советском Союзе он

стр. 150

занял в 1944 г. 6-е место в годовом советском прокате: за 9 месяцев его посмотрели почти 18 млн. человек.

Удержанию в массах темы войны 1812 г. способствовало и переиздание монографий Е. В. Тарле¹², и мемуаров А. Коленкура¹³, а также значительное количество написанных пьес, центральной фигурой которой был Кутузов.

Что касается нацистской пропаганды, то параллель Гитлер-Наполеон стала использоваться ею задолго до войны против СССР. Назначение Гитлера канцлером, поджог рейхстага, создания первых концлагерей для политических оппонентов, а также убийство Рема и его сторонников в 1934 г. она интерпретировала как национальную (или националистическую) революцию, сопоставимую с великой французской революцией. Правда, подчеркивалось, что революция в Германии являлась мирной, почти бескровной.

В 1940 г. по приказу Гитлера останки сына Наполеона были перенесены из Вены в Париж. Согласно комментарию Й. Геббельса, такой жест должен был обеспечить лояльность французов¹⁴. Нацисты, по возможности потакали и Петену, собственным "франкофилам", пытаясь привлечь на свою сторону французскую интеллигенцию и отчасти в этом преуспеют¹⁵.

Начало войны против СССР не вызвало параллелей с войной 1812 г. ни у нацистской пропаганды, ни у немецкого обывателя. В феврале 1945 г. Гитлер признался М. Борману, что перед вторжением в Россию он внимательно изучил опыт Наполеона. Одним из опорных текстов этого изучения была книга К. фон Клаузевица "Моя война"¹⁶. В ней военный деятель, перешедший в 1812 г. на русскую службу, считал нападение Наполеона на Россию ошибкой¹⁷. Тем не менее нацистская пропаганда параллелей между нападением Наполеона на Россию и нападением Гитлера на СССР не проводила. Среди населения Германии такие параллели также не были распространены. "В июле (1941 г. - М. Д.) мало кому из немцев приходило в голову сравнение со злополучным вторжением Наполеона в 1812 г. в Россию, зато многие гордились, что рейх нанес поражение России, не ослабляя в то же время военных усилий против Великобритании"¹⁸. Геббельс отметил в своем дневнике 22 июня 1941 г. реакцию официального Лондона и Москвы на нападение Германии на Советский Союз: "Лондон заявил пока, что Гитлер сошел с ума и ссылается при этом на пример Наполеона, о чем и Молотов говорил. По этому поводу мы еще будем полемизировать"¹⁹. Однако уже 3 июля, зная о ряде кровопролитных боев и упорном сопротивлении Красной армии, он пишет: "только бы погода в последний момент не опрокинула наши расчеты"²⁰. Спустя пару месяцев после начала войны события на фронте и, главное, в тылу немецких армий начинают противоречить плану "Барбаросса", и начиная с августа 1941 г. немецкая военная элита, столкнувшись с партизанским движением на оккупированной части СССР, была вынуждена обратиться к истории партизанского движения и его роли в войнах, которые когда-либо вела Россия. Опыт

русских в борьбе с Наполеоном рассматривался генералами вермахта достаточно подробно.

Крушение планов молниеносной войны против СССР отражается в деятельности пропагандистов нацистской Германии. Беспокойство руководителей пропаганды вызывала не параллель нападения Германии на СССР с нападением Наполеона на царскую Россию; не было проблемой и сравнение Гитлера с Наполеоном. Опасения вызывала тема страшной русской зимы и ее роли в гибели наполеоновской армии²¹. Основной причиной гибели Наполеона в России немецкие генералы, да и сам Гитлер, считали русские морозы. Так, в октябре 1941 г. глава имперской прессы О. Дитрих потребовал от немецкой прессы²² напечатать заголовки, что кампания в России - дело решенное. Эти требования исходили напрямую от Гитлера, который спешил убедить немцев в том, что военные действия в России зимой не будут нужны²³. Геббельс, регулярно призывавший не делать голословных утверждений, что, якобы, СССР использовал все свои резервы или он полностью истощен, тоже сделал знаменитую непростительную ошибку. Несмотря на замедлявшийся ход кампании в России, Геббельс отказался осенью 1941 г. призвать к кампании "Зимняя помощь" по сбору теплых вещей для немецких солдат, сражавшихся в России. Министр пропаганды полагал, что это может быть "не по нутру" немецкому народу²⁴. В результате вермахту не хватало шуб, перчаток на меху, но хуже всего было с обувью - гвозди, которыми были подбиты кожаные сапоги с короткими голенищами, были идеальны-

стр. 151

ми проводниками холода. Даже когда начались поставки зимней одежды, они покрыли только 30% потребности. Почти каждый второй немецкий солдат получил обморожение. В некоторых частях количество смертей от обморожения было больше, чем боевых потерь. Целые орудийные расчеты замерзали прямо на своих позициях. Как вспоминал один из участников боев под Москвой, солдаты стояли на коленях позади пушки, превратившись в кусок льда. Тяжелораненые умирали на пути в эвакуацию в промерзших вагонах товарных поездов²⁵.

Метафора "русская зима", всегда имевшая для европейца резко отрицательную коннотацию (что-то непреодолимое, то, чему невозможно противостоять, что несет гибель), была запрещена к использованию внутри Германии. Выражение "русская зима" Гитлер признал "психологически опасным" и подлежащим изъятию из употребления²⁶. "Сибирь - пугало для всех. Вероятно, такое представление возникло по книгам: по Толстому, Достоевскому и т.д.", - отмечал немецкий военнопленный Э. Брист²⁷. Режиссер Л. Рифеншталь в воспоминаниях писала, что представление о русской зиме порождало в ее сознании сюрреалистические картины: ей мерещились погибшие во льдах и снегу России немецкие солдаты, отдельные части которых, как в игре-головоломке, распадались и вновь соединялись; ей казалось, что с погибших снимают посмертные ледяные маски. Спасения не было, и оставалось впечатление непроходящего ужаса²⁸. Показательно, что такие видения возникали у Рифеншталь, которая до этого принимала активное участие в зимних съемках в Гренландии, была завзятой лыжницей, любила горы и снег, снималась при температуре -28°C в картинах А. Фанка и не испытывала неприязни к зиме, которая была характерна, например, для Гитлера.

Таким образом, сибирский мороз, мороз как имманентная черта России, и неминуемая гибель от мороза в России были неразрывно связаны в сознании немецкой нации.

В начале войны советские пропагандисты не владели знаниями о противнике и его морально-психологическом потенциале. Поэтому их ставка в пропаганде на классовые ценности и

призывы к немецким солдатам повернуть оружие против Гитлера не имела эффекта. Признавая низкую эффективность своих мероприятий, советские пропагандисты стали учитывать немецкое национальное коммуникативное поведение и использовать такую черту их характера как сентиментальность. Учет немецкого поведения позволил советским пропагандистам перейти от обвинения-осуждения за выступление против братьев по пролетарскому классу²⁹ к ценностной проблематике (ценность собственной жизни, семейные ценности, ответственность отца перед детьми и пр.). Успехом советской пропаганды можно, например, считать листовку, где на фоне заснеженного поля и погибших немецких солдат изображена отчаянно плачущая маленькая белокурая девочка и надпись на немецком "Papi ist tot. Klag Hitler an! Der hat es getan!"³⁰ ("Папочку убили. Обвиняется Гитлер! Он это сделал!"). Адресация к войне с Наполеоном также использовалась советской пропагандой. Она была призвана убедить немецких солдат в бесполезности сопротивления. В листовках подчеркивалось, что, как до него Наполеон, Гитлер погубит здесь лучшие силы, цвет немецкой нации³¹.

Несмотря на то что после войны немецкие генералы укоряли советскую пропаганду за "грубость", тем не менее, они были вынуждены признать, что над немецкими позициями разбрасывалось большое количество листовок, на которых были изображены покрытые снегом русские степи с трупами немецких солдат³². С самого начала Великой Отечественной войны сильное разлагающее действие советской пропаганды, ее большую эффективность, по сравнению с британской, признавал Геббельс³³. Солдаты группы армий "Центр", принимавшие участие в битве под Москвой, отмечали, в отличие от послевоенных откровений своих генералов, что судьба Наполеона и замерзшего французского солдата действовала угнетающе³⁴. Однако если на немецкие части советская пропаганда действовала угнетающе, для французских батальонов она имела роковое значение. Назначенный 18 декабря 1941 г. командующим группой армий "Центр" фельдмаршал фон Клюге обратился с воодушевляющей речью к солдатам четырех французских батальонов непосредственно у Бородино. "На следующий день французы смело пошли в бой, но, к несчастью, не выдержали ни мощной атаки противника, ни сильного мороза и метели. Таких испытаний им еще никогда

стр. 152

не приходилось переносить. Французский легион был разгромлен, понеся большие потери от огня противника и от мороза. Через несколько дней он был отведен в тыл и отправлен на Запад"³⁵. Тем самым французские части в составе вермахта фактически повторили судьбу Наполеона.

Опасность исторических параллелей становилась все более очевидной и для немецких частей. 10 декабря 1941 г. начальник штаба оперативного руководства верховного командования вермахта А. Йодль в директиве "О контрпропаганде" отмечал, что зима будет в еще большей мере использована противником для усиления разложения. Поэтому невыполнение приказа о запрете слушать радиопередачи и неисполнение приказа о сдаче и уничтожении вражеских листовок могли повлечь за собой тяжелые последствия и даже смертельную опасность для армии и народа³⁶.

И организованный дискурс советской пропаганды, и стихийные "запросы прошлого", и сама обстановка под Москвой, когда оставленные без зимнего обмундирования немецкие солдаты умирали от обморожения, привели к тому, что обращение немецкой военной элиты к теме войны Наполеона с Россией стало неизбежным. Кроме того, официальная немецкая пропаганда, длительное время искавшая общие черты в деятельности Наполеона и Гитлера, во многом сама подготовила такое обращение. Офицеры вермахта запрашивают прошлое, адресуясь к теме

гибели французской армии в России. Скорее всего, роман "Война и Мир" они не читали. Однако немецкий генерал Г. Блюментрит писал, что под Москвой в 1941 г. "воспоминание о Великой армии Наполеона преследовало нас, как привидение. Книга мемуаров наполеоновского генерала Коленкура, всегда лежавшая на столе фельдмаршала фон Клюге, стала его библией. Все больше становилось совпадений с событиями 1812 года"³⁷. А. О. де Коленкур, сопровождавший Наполеона во время его бегства из России, оставил подробные и мрачные свидетельства гибели наполеоновской армии, которые не могли не тревожить элиту вермахта. "2 декабря, - писал Коленкур, - мороз такой, что оставаться на бивуаках было невыносимо... На каждом шагу можно было встретить обмороженных людей, которые останавливались и падали от слабости или от потери сознания. ...на тысячах людей я видел это действие мороза и наблюдал смерть от замерзания. Дорога была покрыта трупами этих бедняг"³⁸. Следует отметить, что для европейского читателя периода второй мировой войны мемуары Коленкура были сравнительной новинкой. Впервые полностью (в трех томах) они были напечатаны на французском языке только в 1933 году. В СССР мемуары были напечатаны в 1943 г., в издание вошел сокращенный перевод первых двух томов французского издания. Воспоминания Коленкура также стали одним из опорных текстов советского патриотического дискурса.

Таким образом, немецкое общественное сознание, с одной стороны, было подготовлено к восприятию параллели Гитлер-Наполеон самой немецкой пропагандой, с другой стороны, оказавшись в сложной ситуации под Москвой и подвергаясь влиянию со стороны советской пропаганды, оно запрашивает прошлое о возможных исходах ситуации и обращается к теме поражения Наполеона под Москвой. Такому обращению к прошлому уже не могли помешать ни призывы Геббельса, ни заклинания Гитлера. Запрос, который делало у прошлого немецкое общество, требовал ответа и находил его в истории гибели наполеоновской армии.

Отвечая на этот вызов из прошлого после неудачи под Москвой зимой 1941 - 1942 г., Гитлер уже не мог ограничиться замалчиванием или простым отрицанием очевидных параллелей с гибелью наполеоновской армии. Он выходит из ситуации, используя свой излюбленный прием гиперболизации. Выступая в рейхстаге 26 апреля 1942 г., Гитлер, желая доказать, что его солдаты вермахта мощнее армии Наполеона заявил, что Наполеон сражался в России при температуре 25 °, а солдаты вермахта - при -45° и даже -52°³⁹. Продолжая отстраиваться от судьбы Наполеона в России, нацистская пропаганда ссылается на то, что французская армия была разбита, поскольку решила отступить, в то время как вермахт подчинился приказу Гитлера о запрете на отступление. В мемуарах, которые были опубликованы в 1953 г., фельдмаршал Э. фон Манштейн писал: "Когда зимой 1941 г. советское контрнаступление было, наконец, остановлено, благодаря сопротивлению наших войск, Гитлер был убежден, что только его стоп-приказ от 18 декабря 1941 г. не допускать отхода без разрешения - спас немецкую армию от судьбы, постигшей армию Наполеона в

1812 г."⁴⁰. Это дало возможность нацистской пропаганде риторически разорвать параллель с Наполеоном - немецкая армия не отступала, как Наполеон, и не убегала из России, а, значит, не будет разбита. Таким образом, сравнение с Наполеоном преодолевалось не фактом отрицания возможности сравнения, а утверждением, что армия вермахта сильнее, чем армия Наполеона.

Поражение под Москвой актуализирует в немецком обществе новые исторические сюжеты и параллели. Так, "в феврале 1942 г., после поражения под Москвой, немецкие обыватели ворчали по поводу участия Италии в войне, обвиняя в неудачах ненадежных воинов из итальянских соединений. Немецкая пропаганда внутри Германии была вынуждена проводить параллель

между Германией и Италией, указывая на сходство между итальянской фашистской революцией и немецким социал-демократическим движением"⁴¹. Вместе с тем вплоть до конца войны немецкая пропаганда актуализирует тему наполеоновских войн. Так, создание известных отрядов фольксштурма должно было актуализировать память о событиях 1813 г., когда были созданы резервные подразделения из числа добровольцев, готовых погибнуть в войне с французами. Создатели отрядов фольксштурма немного опоздали и не использовали в пропаганде 100-летний юбилей "битвы народов", которая произошла под Лейпцигом в 1813 г.: в 1943 г. в отрядах еще не было надобности. Однако в 1944 г. некруглый юбилей все-таки был использован. По предложению Г. Гимmlера днем создания фольксштурма стали считать 18 октября 1944 года⁴². Важно отметить, что актуализируя противостояние француз-немец, нацистская пропаганда не обращала внимания на то, что Наполеону в "битве народов" противостояла не только Пруссия, Австрия и Швеция, но и, прежде всего, Россия. Нацистская пропаганда на новом этапе преодолевает сравнение с Наполеоном, полностью разрывая возможные параллели, так как теперь Наполеон представляется не как более слабый предшественник, а как враг.

Такую подсказку нацистам дала советская пропаганда за два года до этого. В конце апреля 1942 г. при активном участии А. П. Довженко была написана листовка "Письмо офицеру немецкой армии (письмо врагу)". В ней говорилось об абсурдности сравнения армии вермахта и Наполеона, не потому что вермахт не отступил от Москвы, а потому что Наполеон являлся врагом Пруссии; и с Наполеоном с 1809 г. сражались тирольские партизаны; и именно поражение Наполеона в России послужило мощным толчком для национально-освободительного движения немецкого народа и усиления партизанской войны. И даже орден "Железный крест", говорилось в листовке был учрежден королем Пруссии Фридрихом-Вильгельмом III в 1813 г. в период борьбы немецкого народа против наполеоновской агрессии, а теперь солдаты вермахта "зарабатывают его на чужих пожарах"⁴³.

Итак, в сложный период истории и представители Германии, и представители СССР встали перед проблемой актуализации одного и того же исторического сюжета. При этом цели, которые должна была решить каждая из сторон, на данном историческом отрезке были различными: Одна сторона активно вбрасывала реальные события в исторический контекст, моделируя сценарий грядущих событий по исторической канве прошлого, и прошлое обещало удачу в будущем. Другая - откровенно опасалась деморализующих и опасных параллелей и пыталась исключить их из организованного дискурса: прошлое предсказывало ей гибель и поражение. Поэтому Советский Союз делал все возможное, чтобы удержать тему войны 1812 г. в пропагандистском дискурсе, а Германия, не имея возможности отрицать очевидные параллели, пыталась вытеснить данную тему из общественно-политического дискурса. Последнее было невозможным, поэтому тема похода Наполеона в Россию сначала получает новую трактовку, а затем параллель с Наполеоном окончательно разрывается, так как его образ начинает использоваться не как пример для подражания, а как образ противника. Советскому Союзу это позволило мобилизовать силы и выстоять, для Германии и ее союзников представляло реальную угрозу деморализации, утраты пассионарности и неизбежного поражения. Ситуация неустойчивости и выбора во время перемен привела само общество (как советское, так и немецкое) в состояние поиска опоры в прошлом. В целом использование аналогий с войной 1812 г. в период битвы под Москвой было одной из технологий манипуляции с прошлым - вброс современных событий в исторический контекст.

Примечания

1. Выступление В. М. Молотова по радио 22 июня 1941 г. (http://bdsa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2026).
2. Выступление И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. (http://ru.wikisource.org/wiki/Выступление_И._В._Сталина_по_радио_3_июля_1941_г.).
3. Сон в руку. Детфильм. 1941. Сатирическая киноновелла. Режиссер Е. Ласкин. Сценарий Б. Ласкина и А. Ленча. По сюжету фильма Гитлеру во сне приходят видения утонувшего пса-рыцаря, Наполеона и офицера рейхсвера, который принимал участие в оккупации Украины в 1918 г. Все они предупреждают Гитлера о неминуемой гибели его армий, потому что он не учел уроков прошлого.
4. 24 января 1941 г. в "Красной звезде" выходит статья И. Эренбурга "Второй день Бородина", которая заканчивалась словами: "Россия не забудет второй день Бородина... и доблестных красноармейцев, которые сказали своим славным предкам: мы вас не осрамили, мы отстояли Москву от проклятых чужеземцев". Цит. по: ЭРЕНБУРГ И. Г. Война. 1941 - 1945. М. 2004, с. 188.
5. ЭРЕНБУРГ И. Г. Ук. соч., с. 205.
6. СИМОНОВ К. Сто суток войны. Смоленск. 1999.
7. ЭФРОН Г. С. Дневники. В 2 т. Т. 2. М. 2007, с. 25, 33.
8. НАГИБИН Ю. М. Дневник. М. 2009, с. 22, 25.
9. ГИНЗБУРГ Л. Я. Записные книжки. Воспоминания, эссе. СПб. 2002, с. 611.
10. ФРЕНКЕЛЬ З. Г. Записки о жизненном пути. - Вопросы истории. 2007, N 6, с. 55; ЕГО ЖЕ. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. М. 2009.
11. ГЛАДКОВ А. К. Театр. Воспоминания и размышления. М. 1980, с. 337, 344, 346.
12. Монографии Е. В. Тарле "Наполеон" (1936) и "Нашествие Наполеона на Россию" (1938) в начале Великой Отечественной войны были переизданы. В заключении книги "Нашествие Наполеона на Россию" Тарле, возможно, предвидел ход истории и резюмировал: "Могут ли быть теперь великому русскому народу страшны фашистские хищники, поджигатели войн? "Затем ли свергнули мы льва, чтоб пред волками преклоняться?" - спрашивал Байрон после падения наполеоновской империи. Затем ли русский народ победил непобедимого гиганта, чтобы через 130 лет уступить свое достояние или право распоряжаться собою ничтожным в умственном и нравственном отношении пигмеям, сильным исключительно безнаказанностью, которую до поры до времени встречает их наглость?" (Цит. по изд. 1941 г.: <http://militera.lib.ru/h/tarle/11.html>).

13. КОЛЕНКУР АРМАН де. Мемуары. Поход Наполеона в Россию. М. 1943.
14. АГАПОВ А. Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия "Барбароссы". М. 2002, с. 61.
15. МАРАБИНИ Ж. Повседневная жизнь Берлина при Гитлере. М. 2003, с. 132.
16. КЛАУЗЕВИЦ КАРЛ фон. О войне: стратегия в условиях непредсказуемости, роль лидера в достижении победы. М. 2008.
17. СЪАРД Д. Наполеон и Гитлер: Сравнительная биография. Смоленск. 1995, с. 272, 273.
18. ГЕРЦШТЕЙН Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск. 1996, с. 472.
19. АГАПОВ А. Б. Ук. соч., с. 358.
20. Там же, с. 379.
21. Впервые немецкое население столкнулось с проблемой холода уже зимой 1939 - 1940 г. Геббельс пытался делать хорошую мину при плохой игре и дал указание печатать материалы о том, что весь остальной мир страдает от необычных суровых холодов. При этом он распорядился, чтобы кинотеатры отапливались без перебоев даже тогда, когда население страдало от холода в своих собственных квартирах. (ГЕРЦШТЕЙН Р. Э. Ук. соч., с. 463.)
22. Дитрих ежедневно направлял в СМИ Германии директивы о том, как интерпретировать события на фронте. До середины 1944 г. он имел больше власти над заголовками немецких газет, чем Геббельс. В отличие от последнего, Дитрих постоянно находился в ставке Гитлера и фактически ретранслировал слова фюрера для немецкой прессы.
23. ГЕРЦШТЕЙН Р. Э. Ук. соч., с. 121 - 122.
24. Там же, с. 96 - 97.
25. КНОПП Г. История вермахта. Итоги. СПб. 2009, с. 91.
26. ГАЛЬДЕР Ф. Военный дневник (Июнь 1941 - сентябрь 1942). М. -Владимир. 2010, с. 532.
27. Протокол опроса военнопленного ефрейтора 3-й роты 230-го пехотного полка 76-й пехотной дивизии Э. Бриста, произведенный подполковником Аржановым 22.11.1943. - Российский государственный архив социально-политической истории, ф. 17, оп. 125, д. 168, л. 42.
28. РИФЕНШТАЛЬ ЛЕНИ. Мемуары. М. 2006, с. 266 - 267.
29. Попав в советский плен, немецкий фельдмаршал Паулюс отмечал низкую эффективность советских листовок, призывавших солдат вермахта к классовому единению с их братьями-рабочими в Советском Союзе. Немецкие рабочие, говорил Паулюс, как раз больше всего

поддерживают Гитлера. К явным недостаткам советской пропаганды можно было отнести и ее многословность - немецкие солдаты редко дочитывали до конца длинные тексты с политическими обоснованиями. Подробнее см.: БЛАНК А. С. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса. М. 1990, с. 173.

30. БУРЦЕВ М. И. Прозрение. М. 1981, иллюстрированная вкладка-приложение в книге без указания страниц.

31. Там же, с. 73.

32. БЛЮМЕНТРИТ Г. Роковые решения. М. 1958 (<http://mssia-west.ru/viewtopic.php?id=472>).

33. В дневниковой записи Геббельса 27 июня 1941 г. читаем: "Призывы к нашим солдатам сдаваться. Пусть совершенно глупо и неумело, но нельзя оставлять это без внимания. Большевики не англичане. В подрывной пропаганде они кое-что смыслят". Цит. по: АГАПОВ А. Б. Ук. соч., с. 361, 365.

34. БУРЦЕВ М. И. Ук. соч., с. 73.

35. БЛЮМЕНТРИТ Г. Ук. соч. (<http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=472>).

36. БУРЦЕВ М. И. Ук. соч., с. 82 - 83.

37. БЛЮМЕНТРИТ Г. Ук. соч. (<http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=472>).

38. КОЛЕНКУР А. де. Мемуары: Поход Наполеона в Россию. М. -Таллинн. 1994, с. 328, 329.

39. КЛЕМПЕРЕР В. ЛТІ. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога. М. 1998.
40. МАНШТЕЙН. Утерянные победы. М. 1998 (http://www.fidel-kastro.ru/2WW/manshteyin_uteryanniye_pobedy.html#ТОС_id3365451).

41. ГЕРЦШТЕЙН Р. Э. Ук. соч., с. 268 - 269.

42. Там же, с. 299.

43. Письмо офицеру немецкой армии (письмо врагу). В кн.: ДОВЖЕНКО А. П. Собр. соч. в 4-х т. М. 1966 - 1969. Т. 2, с. 418 - 421.